

После мгновения недоумения студенты 13 класса тихо достали свои мобильные телефоны и кликнули на пост в форуме. Почти мгновенно все вспыхнули, словно закипая, и на их лицах проступили эмоции, которые, казалось, могли бы вызвать спецэффекты в комиксах. Познакомившись друг с другом за последние дни и поняв Чу Си, они просто не верили, что он на самом деле сделает то, что было сказано на форуме. Хотя Сяо Мэньяо и была красавицей школы, не все охотно соглашались с её мнением.— Да что?! Никаких доказательств! Это просто превышение полномочий! Наш академический бог красив и талантлив, но Сяо Мэньяо совершенно не стоит признания. Как можно сравнивать их с разницей в 130 баллов в результатах ежемесячного экзамена? Это же разница в IQ!— Верно! Кто же намеренно клеветает на нашего мастера учёбы? Это, должно быть, от зависти! Чу Си, будучи вовлеченным в ситуацию, не проявлял никакой реакции, но класс однозначно становился всё более разъярённым. Наконец, группа студентов закричала в его адрес: — Босс, разберись с ним!— Ну... — Чу Си, который был сосредоточен на учёбе и забыл о Сяо Мэньяо, наконец вспомнил о её существовании. Увидев группу ребят, загорающихся от желания устроить разборку, он оставался спокойным и указал на мальчика рядом с ним с учебником, — Не переживайте, я сначала объясню вопросы этому однокласснику. Он медленно встал со своего места, и группа немедленно последовала за ним с восторженными лицами, полными желания что-то натворить. Затем все увидели, как группа из 13 класса вышла из класса и уверенно направилась наверх. Студенты окружали молодого человека в центре. Сцена напоминала о банде, которая вышла на прогулку, с собственным звездой на мосту. Вскоре это привлекло множество зевак, некоторые даже открыли поток прямой трансляции на форуме: #
record# В классе 1 многие студенты утешали Сяо Мэньяо, когда кто-то увидел, как дверь класса открывается, и группа людей входит с криками. Ведущий мальчик выглядел нежно и привлекательно. Его синий и белый форменный костюм лишь подчеркивал его высокий рост. Его тёмные глаза скользнули по всем, останавливаясь на Сяо Мэньяо у окна. Все, кто видел фотографии на форуме, немедленно узнали его личность. Это был приход настоящего владельца ситуации!— ...Чен Мо, почему ты здесь? — испугавшись, воскликнула Сяо Мэньяо, поднимаясь со своего места и изменяя выражение лица. Согласно её пониманию Чен Мо, он всегда был замкнутым и слабым, мог быть жертвой. Даже если бы он услышал обсуждение в школе, не решился бы прийти confront её. Тогда все бы безоговорочно согласились с правдой, и она не беспокоилась бы больше ни о чем. Кто бы мог подумать, что, как только она что-то скажет, он тут же появится. Эта неожиданная ситуация сбивала её с толку, и она лишь смогла произнести: — Простите, я не хотела распространять информацию с форума, я...— Я пришёл к тебе, чтобы вернуть долг, — Чу Си прервал её, явно не проявляя интереса к её объяснениям. Хотя он не проявлял агрессии после своего прихода в этот мир, у него всё же были свои убеждения, и он не волновался о мнении других. В этот раз он пришёл, потому что Сяо Мэньяо напомнила ему о 500 юанях, которые она задолжала. Для Чу Си, который теперь был очень беден, это была огромная сумма. Как он мог не вернуть её? Сяо Мэньяо была прервана, когда в её мыслях было много идей. Молодой человек стремительно подошёл к ней, протянул руку и произнёс два слова: — Верни деньги! Сяо Мэньяо, конечно, была не согласна.— Она лишь задержала долг на несколько дней, но этот мелочный парень блокирует школьные ворота и требует вернуть долг, почти позоря её перед всей школой. Он даже сказал, что эти деньги он заработал, торгуя на улице. Когда его отец пришёл домой и не нашёл деньги, его бы избили насмерть! Это просто отговорка! Разве он не стоит здесь, не потеряв ни одного волоса? Всего лишь 500 юаней, он всерьёз думает, что я возьму это всерьёз? Если бы она не нуждалась в деньгах и не могла обратиться за помощью к семье, она бы не стала сама подходить к этому бедному человеку! Чувствуя удивлённые взгляды своих одноклассников, Сяо Мэньяо отрицала: — Одноклассник Чен Мо, ты издеваешься? Когда я брала у тебя деньги?— Верно! Никто в школе не знает, что наша Мэньяо настоящая Бай Фу Мэй. Почему ей вообще нужно занимать у тебя деньги? Мы даже не можем придумать правдоподобное оправдание! Фан Фэйфэй рядом с ней недовольно закатила глаза. Тот легкий

положительный имидж, который у неё возник, когда вошёл молодой человек, сразу же исчез. Взгляды окружающих стали странными. Учитывая, что семейное положение Чена Мо хорошо известно, его слова о том, что он просил у Сяо Мэньяо деньги, выглядели более правдоподобными. Сяо Мэньяо стояла там, слегка улыбаясь, не произнося никаких слов, которые могли бы разжигать конфликт. Она выглядела очень терпимой и великодушной, как будто ждала, когда Чу Си почувствует смущение и уйдет. Но чем более она выглядела ласково и щедро, тем более презрительными были взгляды окружающих на Чу Си. Она ничего не говорила, но слова каждого превращались в острые мечи, проникающие в души людей.— Верно! Когда у нашей красавицы не было недостатка в деньгах? Нам даже не хватает креативности для оправданий!— Я слышал, что его семья... тьфу, не удивительно, что он вообще... Особенно некоторые парни, которые обычно обожают красавиц школы, превратились в преданных лакеев и безжалостно насмехались над Чу Си. Это был редкий шанс угодить богине. Как можно позволить возможности пройти мимо? Возможно, красавица заметит тебя, когда ты её подтанцовываешь. Одноклассники, следовавшие за Чу Си, чуть не не удержали своих буйных эмоций, но заметили, что Чу Си по-прежнему выглядит мягко и безобидно. Он просто достал из кармана лист бумаги: — Это расписка, написанная тобой. Ты не забыла об этом, верно? Сяо Мэньяо: — ...Какую расписку? Она явно ничего не писала, и использовать этот метод, чтобы обмануть её, было бы глупо. Чу Си неторопливо раскрыл бумагу в своих руках, и изящный почерк на белой бумаге внезапно стал виден всем. Особенно для студентов 1 класса, этот почерк выглядел невероятно знакомо. С чувством множества подозрительных взглядов из окружения, Сяо Мэньяо тоже оказалась в смятении. В этот момент даже она сама сомневалась в своей жизни, глядя на этот лист. Как ни пыталась она оправдаться, это было бесполезно. Используя память оригинального обладателя, он просто и грубо подделал почерк и создал расписку. Выражение лица Чу Си было довольно уверенным, и он не волновался, что кто-то заметит подделку.— В тот день ты сказала, что тебе срочно нужно было что-то, и, поскольку мы учились в одном классе три года, я без колебаний одолжил тебе 500 юаней — это были деньги, которые я заработал, торгуя на улице несколько дней. Вспоминая тот случай, Чу Си медленно рассказал историю, глядя прямо на Сяо Мэньяо, — Ты также обещала вернуть деньги в течение трёх дней.— Но три дня уже прошли, а ты их так и не вернула. Отец Чена Мо, который был алкоголиком, приходил домой каждые несколько дней и отдавал все заработанные деньги. В тот день как раз истек срок. Чу Си до сих пор мог ощущать тревогу и панику в сердце молодого человека в тот момент. Чу Си говорил спокойно, пристально глядя на девушку перед ним, у которой была натянутая улыбка. В тот день молодой человек стремительно пришёл в школу, собираясь вернуть свои 500 юаней, но столкнулся с Се Хэ и другими, когда пытался их забрать и даже получил от Сяо Мэньяо избиение. Этот инцидент был сообщён учителю Ли, классному руководителю 1 класса, и даже привлек его алкоголика-отца... В конце концов, в этом маленьком помещении парень тихо исчез из жизни.— Он не только не вернула деньги, но и обвинила меня в домогательствах... Его каждое слово звучало с особой ритмичностью, заставляя всех вокруг неожиданно замолчать. — ... Она даже ложно обвинила меня в домогательствах.— Домогательства? Мальчик, который всегда выглядел нежным и безобидным, наконец поднял веки, и в его тёмных зрачках промелькнула холодная молния.— Ты стоишь такой?!— Топ, топ, топ! Внезапно холодный воздух накрыл её, и давящее напряжение заставило Сяо Мэньяо сделать несколько шагов назад, опрокинув стул за собой, в результате чего её голени ударились об пол. Её выражение лица изменилось, но она всё же настояла: — Эта расписка поддельная, я её никогда не писала! Чу Си спокойно достал телефон.— Я не ожидал, что ты станешь таким человеком, — лицо молодого человека побледнело, и в нём проступила нотка разочарования. Он покачал головой и вздохнул, — Тогда мне придётся вызвать полицию. Я верю, что полиция сможет выяснить правду.— За незаконное владение, я обманул, но не вернул... Интересно, как долго мне грозит тюремный срок за мошенничество?— Нет! Нет! — Сяо Мэньяо больше не могла сохранять самообладание и закричала, подходя ближе и пытаясь вырвать телефон. Чу Си сделал шаг назад, уклоняясь от её

руки, и позволил ей упасть на пол в смятении. Остальные студенты вокруг также избегали её.— Не вызывай полицию! Я признаю, что была не права! Я врала...Конечно, слова Чу Си были блефом. Всего 500 юаней не соответствовали стандарту для обвинения. Но Сяо Мэньяо была просто старшеклассницей с хрупким сознанием. Она была так напугана, что её лицо стало совершенно белым. С чувством удивления, неприязни и недоверия со всех сторон, Сяо Мэньяо выглядела крайне смущённой, но не смела говорить правду. Она прикусила губу, глаза наполнились слёзами. Она родилась красивой и привлекательной, но теперь выглядела жалостливо. Но никто не испытывал ни капли сочувствия. Когда они вспоминали о том, что она сделала, в их сердцах поднимался невыразимый холод. Неизвестно, кто сообщил учителю. Когда он пришёл, Сяо Мэньяо уже признала всё. В окружении всех она со слезами на лице выглядела крайне жалко. Учитель Ли, классный руководитель 1 класса, пробрался через толпу и вошёл. Его лицо было мрачным, и он не обратил внимания на Сяо Мэньяо. Он просто повернулся к Чу Си: — Одноклассник Чен Мо, мы обязательно разберёмся с этой ситуацией. Думая о том, что прежде он нелестно высказывался в адрес другого, а оказался тем, кто обвинил другого, учителю Ли стало неловко.— Прошу прощения, учитель ошибся с вами ранее....Сяо Мэньяо вернула долг на месте и сообщила о случившемся в школу. Наказание для другой стороны не заставит себя долго ждать. Чу Си также не стал томить себя и выбрал уйти. Группа студентов, которые изначально собирались помочь большому боссу, но сами стали просто бандой, шли следом за Чу Си с поднятыми головами, словно победители.— Извините, Чен Мо, мы ошиблись в прошлый раз, — по пути Се Хэ и другие сами инициировали извинения. Вспоминая, как их обманула Сяо Мэньяо в прошлый раз, они ощущали желание вернуться назад и отругать себя. Чу Си не сказал ничего, его взгляд был немного рассеян. Думая о том, что они увидели на форуме и о сплетнях, которые они только что услышали, все считали, что он чувствует себя грустным. В конце концов, 500 юаней — это огромная сумма для таких студентов, как они, особенно если он работал несколько дней, чтобы без колебаний одолжить Сяо Мэньяо, то, безусловно, у него должны были остаться хорошие впечатления о ней. Кто бы мог подумать, что И Исин с радостью вернёт долг собаке? Ах, видимо, зрение у Ху Сяошэна действительно было плохим! Так что группа одноклассников пыталась утешить его.— Босс, не грусти. Такие, как Сяо Мэньяо, не стоят твоих печалей.— Почему бы тебе не найти кого-то ещё, кого бы полюбить? Ну, я думаю, я подхожу! — Один мальчик с важным видом расправил грудь, — Ради тебя я готов пожертвовать своим телом, лишь бы ты смог взять меня с собой в облака в будущем!— Уйди, я тоже могу это сделать! Чу Си: — ... Я не грущу. Увидев, что все по-прежнему выглядят печальными, Чу Си покачал головой и нанес критический удар: — Мы все студенты, как можем так легко влюбляться? Учёба — это самое главное. Ваше идеологическое сознание недостаточно развито, вам нужно вернуться и повторить пяти-трёхсет, чтобы поднять уровень. Все: — ... Неудивительно, что это всего лишь мышление бога учёбы. Какое огорчение, всё это — иллюзии!